

Было много тех, кто готов был пойти на все, лишь бы заполучить оружие небесного класса. Бесчисленные культиваторы хотели обладать оружием небесного класса, но не могли.

Хотя Чжоу Цифэн и Пань Чжун завидовали десяти ученикам Павильона Злого Неба, это было все, что они могли делать. Они не смели надеяться, что смогут обладать таким же оружием, как эти ученики. Ближе всего они соприкоснулись с таким оружием, когда попали во внутреннее хранилище императорской семьи во время завоевания Божественной столицы. Однако, когда в Павильоне Злого Неба было так много оружия, была ли необходимость брать оружие из внутреннего хранилища? Владение оружием небесного класса было достойным праздника, и они не смели сравнивать оружие между собой.

Чжоу Цифэн почтительно принял Высшую Пустоту. Его так сильно переполняли эмоции, что ему потребовалось много усилий, чтобы составить связное предложение:

— Спасибо, мастер Павильона. Я обязательно посвящу свою жизнь Павильону Злого Неба и пожертвую своей жизнью, если понадобится.

Их преданность выросла на 10% у каждого.

Таким образом, преданность младших членов Павильона превысила 80%.

Лу Чжоу посмотрел на четырех членов Павильона Старости.

Остальные проследили за его взглядом.

«Что сегодня нашло на мастера Павильона? Почему он раздает оружие?»

— Лэн Луо, — произнес Лу Чжоу.

Лэн Луо не был таким эмоциональным, как младшие. На протяжении всей своей жизни он владел собственным оружием. Это также объяснялось тем, что он культивировал Дао Невидимости. Часто, когда он чувствовал, что не может победить противника, он предпочитал сбежать. Богатый опыт и обширные знания привели к тому, что на его личность редко что влияло.

Лу Чжоу посмотрел на свое оставшееся оружие. Безымянный, Нефритовый венчик из хвоща, Бесцветный клинок, кисть Магистрата и Девятиструнная цитра. Разумеется, он не мог отдать ему Безымянный. Это был один из его козырей. Кроме того, это было единственное оружие, которое становилось сильнее по мере роста его культивации. Более того, оно было усилено черными рунами. Неприступный Небесный челнок стал хрупким, как тонкий лист бумаги перед Безымянным.

Нефритовый венчик из хвоща использовался как буддийскими, так и даосскими сектами. Зная Лэн Луо, он не согласится на это оружие. Кисть Магистрата лучше всего подходила представителям конфуцианской школы. Она могла творить чудеса, когда писала письма и формировала печати. Девятиструнная цитра? Судя по письму, которое оставил Цзян Вэньсюй, это оружие, скорее всего, принадлежало Ло Шиинь. Однако это оружие больше подходило его десятой ученице, Раковине. Лу Чжоу однажды заподозрил, что Раковина и есть Ло Шиинь, поскольку она имела с ней общие черты. Это также объясняло ее состояние пробуждения. Однако ее долголетие осталось нетронутым. Императорский наставник Цзян Вэньсюй также опроверг это предположение. Более того, Лэн Луо не был человеком, играющим на цитре. Путем исключения оставался только Бесцветный клинок.

— Я дам тебе Бесцветный клинок. Я надеюсь, что ты используешь его с пользой. — Лу Чжоу снова взмахнул рукавом.

Бесцветный клинок влетел в руку Лэн Луо.

— Высший небесный класс, Бесцветный клинок. — Пань Литянь посмотрел на него с завистью.

— Спасибо за подарок, мастер Павильона. — Когда Лэн Луо поднял Бесцветный клинок, он не мог не почувствовать волнение, несмотря на свой многолетний опыт и знания.

Остальные люди из Павильона Злого Неба не имели никакого мнения по этому поводу. Для старейшин Павильона Злого Неба было вполне естественно обладать оружием высшего небесного класса.

Чжоу Цзифэн и Лэн Луо позволили своему оружию вкусить их крови.

Лу Чжоу получил в награду 2000 очков заслуг. Затем он погладил бороду и произнес:

— Что ж, пожалуй, на этом закончим. — Закончив говорить, он ушел с заведенными за спину руками.

Остальные поклонились ему.

Хуа Удао слабо поднял руку, проглатывая слова на кончике языка. «А как же я? Неужели больше нет оружия?» Он вздохнул. У него не было выбора, кроме как принять эту реальность.

Пань Литянь подошел к Лэн Луо и произнес с оттенком зависти:

— Тебе повезло. Ты получил оружие высшего небесного класса. Теперь я чувствую себя подавленным.

Лэн Луо ответил:

— Разве ты не всегда чувствовал давление?

— У меня есть моя тыква, почему я должен чувствовать давление? Мастер Павильона просто заботится о тебе, — ответил Пань Литянь.

— Другие старейшины имеют собственное оружие. Вполне естественно, что мастер Павильона решил подарить мне Бесцветный клинок.

Рядом с ним Цзо Юйшу держала свой посох Свернувшегося Дракона. Как и Пань Литянь, даже если бы ей дали другое оружие, она бы не приняла его.

Хуа Удао был единственным, кто вздыхал за пределами южного павильона.

...

Вернувшись в свою комнату, Лу Чжоу вызвал системную панель и проверил оставшиеся очки заслуг и свою продолжительность жизни.

Очки заслуг: 12040.

Оставшаяся жизнь: 218985 дней.

Предметы: карта смертельного удара x2, карта критического блока x138 (пассивная), карта связующей клетки x5, Витзард, Би Ань, Цзи Лян, Цюн Ци, маскировочная карта x2, Золотое Зеркало Тайсуй, карта изменения внешности x3, сияющий камень x3, карта аннулирования x28.

Оружие: Безымянный, Нефритовый венчик из хвоща, кисть Магистрата, Девятиструнная цитра.

С его девятилепестковой культивацией эти предметы выглядели непрезентабельно по сравнению с тем, что было раньше.

Тут у Лу Чжоу возникла проблема.

Скаун, которого он получил в результате лотереи, был доставлен ему системой. Когда он получил Цзи Ляна, ему пришлось добираться до него самому. Цюн Ци ему пришлось приручать самостоятельно. Как ему взять с собой всех своих скаунов в область красного лотоса?

Это на самом деле была проблема.

К сожалению, система не собиралась ему помогать. Она также была не очень умна. Она не могла отвечать на его вопросы.

«Я просто попробую вызвать их с другой стороны, когда придет время».

В данный момент не имело смысла думать о подобных вещах. Лучше было подумать о том, как накопить побольше вещей, которые можно будет использовать в своих интересах при работе с областью красного лотоса.

Лу Чжоу заметил, что среди его предметов есть маскировочные карты... Теперь, когда он стал девятилепестковым культиватором, зачем ему маскироваться?

Он вытянул правую руку.

В его руке появилась маскировочная карта.

На этот раз на интерфейсе появилось сообщение.

Может изменить цвет аватара.

«Цвет?»

На Лу Чжоу снизошло озарение. «Ты боишься, что на меня нападут, когда узнают, что я чужеземец? Бесполезная карта. Она даже не может сравниться с картой изменения внешности».

Оставалось не так много пригодных для использования карт предметов.

Карта громового взрыва всегда была полезной, так как он часто использовал ее для запугивания других.

Ее цена составляла 5000 очков заслуг.

— Купить.

На всякий случай он купил еще одну карту громового взрыва.

У него осталось 7040 очков заслуг.

Лу Чжоу подумывал о том, чтобы испытать удачу в лотерее. Однако, посмотрев на свои 100 очков удачи, он покачал головой. «Я должен сохранить их. Даже европейский император не сможет с этим справиться».

«У меня осталось три сияющих камня. На кого их использовать?»

У Е Тяньсинь был Амурный обруч пустынного класса, а у Минши Иня — Разделительный Крюк пустынного класса.

Среди оставшихся учеников Сы Уя был самым стабильным культиватором.

Хотя Дуаньму Шэн был не так талантлив, как другие, его достоинством было трудолюбие. Лу Чжоу решил дать ему оружие пустынного класса только тогда, когда он приблизится к стадии семи или восьми лепестков.

Культивация Чжао Юэ всегда отставала. Возможно, она была занята управлением страной. Кроме того, она была далеко в Божественной столице.

Малышка Юань'эр?

Лу Чжоу принял решение. Он позвал Сы Уя и малышку Юань'эр.

Прибыв в восточный павильон, они выглядели озадаченными. Войдя в комнату, они увидели своего учителя, сидящего на камышовой подушке. Его глаза были закрыты, словно он отдыхал, а его руки лежали на коленях.

— Приветствуем вас, учитель. — Они преклонили колени.

Лу Чжоу открыл глаза и произнес:

— Оставьте свое оружие здесь.

Сы Уя и малышка Юань'эр переглянулись.

— Учитель, что вы собираетесь делать? — спросила малышка Юань'эр. Все-таки она была смелее остальных.

— Вы узнаете об этом завтра.

— Хорошо.

Они оба оставили свое оружие и вышли из восточного павильона.

Лу Чжоу без колебаний использовал два сияющих камня.

Павлиний Плюмаж сгорел в огне и засиял ярким светом.

Пояс Нирваны был явно сделан из ткани, но не пострадал от пламени.

Все прошло гладко.

Затем Лу Чжоу вошел в медитативное состояние.

...

Ранним утром следующего дня.

Лу Чжоу услышал два сигнала.

День! Получен Павлиний Плюмаж пустынного класса. Награда: 1000 очков заслуг.

День! Получен пояс Нирваны пустынного класса. Награда: 1000 очков заслуг.

Лу Чжоу вернул оружие Сы Уя и малышке Юань'эр.

Затем он вернулся в медитативное состояние.

...

Три дня пролетели как один миг.

После получения Павлиньего Плюмажа Сы Уя охватило благоговение. Он поглаживал свое оружие, бормоча себе под нос:

— Как учитель повышает класс нашего оружия?

Он знал свой Павлиний Плюмаж так же хорошо, как Юй Шанжун знал свой меч Долголетия. Просто прикоснувшись к нему, он понял, что Павлиний Плюмаж получил огромное усовершенствование.

— Золотое пламя? — Сы Уя вспомнил о девятилепестковом аватаре своего учителя.

В мире культивации, помимо пламени во времяковки, которое должно было соответствовать высоким требованиям, важны были и материалы. Чем выше было мастерство и культивация кузнеца, тем выше было качество оружия.

Другого объяснения не было. Сы Уя мог лишь приписать это золотому пламени.

...

Войдя в восточный павильон, Сы Уя произнес:

— Учитель, Небесная колесница готова.

Из комнаты раздался голос:

— Хорошо. Передай малышке Юань'эр и Раковине, чтобы ждали возле Небесной колесницы.

— Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2042777>